

УДК 94 (47+57) "1956/1964"

**ПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ
ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В 1956–1964 ГГ.**

Р.Р. Готова

**THE PRODUCTION OF INDUSTRIAL CONSUMER GOODS
AND POPULATION SECURITY
OF KUBAN IN 1956–1964**

R.R. Gotova

Аннотация. В статье рассматривается процесс производства промышленных товаров широкого потребления в середине 1950-х – середине 1960-х гг. Отмечается, что одним из основных факторов увеличения выпуска данных товаров являлось усиление социальной направленности в политике руководства КПСС, связанное с курсом непосредственного строительства коммунизма. На основе использования архивных материалов и опубликованных источников анализируется развитие предприятий легкой промышленности в Краснодарском крае и в целом по стране. Раскрываются положительные результаты и проблемы в деятельности данных предприятий. Дается оценка состоянию обеспеченности населения Кубани промышленными товарами широкого потребления. Обращается внимание на несоответствие качества многих товаров и узкий ассортимент выпускаемой продукции возросшему потребительскому спросу советских граждан. Рассматривается нарастание в советском обществе таких негативных явлений, как «теневая экономика» и спекуляция дефицитными товарами. Отмечается противоречивость достигнутых результатов в сфере обеспечения населения промышленными товарами широкого потребления.

Abstract. The article deals with the process of production of industrial consumer goods in the mid-1950s – mid-1960s. It is noted that one of the main factors to increase the output of these goods was strengthening of social orientation in the policy of the leadership of the CPSU associated with the course of the direct construction of communism. Based on the use of archival materials and published sources, the development of light industry enterprises in Krasnodar Krai and in the whole country is analyzed. Positive results and problems in the activities of these enterprises are revealed. An assessment is made of the state of provision of the population of Kuban with industrial consumer goods. Attention is drawn to the discrepancy between the quality of many goods and the narrow range of manufactured products to the increased consumer demand of Soviet citizens. The growth in the Soviet society of such negative phenomena as the "shadow economy" and speculation in scarce goods is considered. The contradictory nature of the results achieved in the field of providing the population with industrial consumer goods is noted.

Ключевые слова: товары широкого потребления, производство, обеспечение, легкая промышленность, население, Краснодарский край.

Keywords: consumer goods, production, supply, light industry, population, Krasnodar Krai.

Решение задачи производства промышленных товаров бытового назначения и удовлетворения соответствующего потребительского спроса населения на протяжении всей советской истории являлось серьезной проблемой. В предвоенный период и в первое послевоенное десятилетие приоритетность задач индустриализации страны и укрепления обороноспособности не предусматривала выделение значительных средств на развитие предприятий легкой промышленности. Главная роль в обеспечении населения предметами широкого потребления отводилась мелким видам производства, к числу которых относились предприятия местной промышленности и промысловой кооперации.

В середине 1950-х гг. политика партийного руководства по отношению к производству товаров широкого потребления начинает меняться. Возглавивший ЦК КПСС Н.С. Хрущев и другие руководители партии признали необходимость усиления социальной направленности политического курса, в том числе, в вопросах обеспечения населения товарами широкого потребления. Одной из главных причин такого поворота стало стремление нового руководства страны к началу непосредственного строительства коммунистического общества.

Достижение этой цели было невозможно без существенного повышения жизненного уровня советских граждан, так как при коммунизме, согласно представлениям идеологов партии, должны были быть полностью удовлетворены повседневные проблемы населения. В связи с этим, развитие экономики стало напрямую определяться задачами повышения жизненного уровня трудящихся. На состоявшемся XX съезде КПСС (февраль 1956 г.) было принято решение о подготовке новой Программы КПСС, в которой задачи построения коммунизма тесным образом увязывались с ростом благосостояния советского народа.

Для достижения существенного увеличения производства товаров широкого потребления основная ставка была сделана на развитие крупных предприятий легкой промышленности. В связи с этим, принимались меры по ликвидации промысловой кооперации. В июле 1955 г. пленум ЦК КПСС констатировал, что многие предприятия промкооперации утратили кустарно-промысловый характер, перестали отличаться от госпредприятий, качество изделий стало хуже, а себестоимость – выше, чем в государственной промышленности [12, с. 521]. Пленум высказался за передачу в государственную промышленность всех артелей, «утративших кустарный характер» [12, с. 523]. В начале 1960-х гг. этот процесс был полностью завершен.

Отмеченные перемены привели к монополизации производства промышленных товаров широкого потребления на крупных предприятиях легкой промышленности, которые ориентировались на внедрение универсальных технологий. Как отмечают Р.М. Нуреев и А.И. Гретченко, «гигантомания имела свои причины. Она была продиктована не только общей ориентацией на будущее коммунистическое общество, предпочтением завтрашнего дня сегодняшнему. В этом сказывалось и стремление реализовать экономические

преимущества крупного производства над мелким. Учесть потребности крупного производства было легче и в народнохозяйственном планировании. Наконец, немаловажным обстоятельством было и то, что крупномасштабное строительство всегда было заметно «сверху», могло быть по достоинству оценено вышестоящим начальством» [11, с. 151].

Вместе с тем в период осуществления инициированной Н.С. Хрущевым экономической реформы (1957–1964 гг.) принимались меры по расширению хозяйственной самостоятельности на местах и учете региональных запросов населения в производстве товаров широкого потребления. В рамках созданных совнархозов считалось возможным производить и реализовывать эти товары непосредственно в пределах того или иного экономического района.

В связи с этим, краевые партийно-государственные органы несли большую, чем раньше, ответственность за реализацию решений ЦК КПСС и советского правительства на территории Краснодарского края, в том числе в вопросах производства товаров широкого потребления и обеспечения ими местного населения. Эти и другие меры, направленные на повышение эффективности экономики, способствовали постоянному росту производства на предприятиях легкой промышленности Кубани. Так, в 1959 г. краснодарская швейная фабрика № 12 выпустила 5,3 тыс. зимних мужских пальто, 24,3 тыс. демисезонных мужских пальто, 45,1 тыс. зимних женских пальто, 10,9 тыс. демисезонных женских пальто, 45,7 тыс. летних женских пальто, 16,1 тыс. женских зимних плюшевых, 23,6 тыс. взрослых ватных одеяла, 4,9 тыс. детских ватных одеяла, 24,4 тыс. бушлатов, 172,4 тыс. курток, 221,7 тыс. взрослых и 6,9 тыс. детских трусов [2, л. 5–6].

Вместе с тем, частыми явлениями этого периода являлось невыполнение установленных правительством производственных планов, что в свою очередь отрицательно отражалось на решении задач обеспечения населения товарами широкого потребления. Так, Краснодарский камвольно-суконный комбинат за 11 месяцев 1960 г. недовыработал на 272 тыс. метров по 14 артикулам шерстяных тканей на сумму 68 млн руб. [13, л. 54].

В дальнейшем эта ситуация стала улучшаться благодаря расширению использования автоматизированных станков и повышения квалификации рабочих. В 1961 г. камвольно-суконный комбинат выпускал женский и мужской драп «Кавказ», ткань пальтовую детскую, трико «Новатор», «Альфа», «Вульфия», «Аргон», «Ударник» и костюмное, габардин, бостон и другие изделия. Многие из них быстро завоевали популярность у потребителей благодаря хорошему качеству и доступным ценам [6, л. 5].

Еще одним примером производства промышленных товаров широкого потребления на Кубани являлся краснодарский фарфоровый завод «Чайка». В 1960 г. была введена в эксплуатацию первая очередь завода, что обеспечило выпуск посуды на 28 млн руб. [3, л. 95]. Во втором полугодии 1960 г. на заводе была расширена механизация производственного процесса, что позволило увеличить выпуск продукции [3, л. 181]. В марте 1960 г. предприятие выпустило

первую партию фарфоровой посуды, в 1964 г. стало производить и фаянсовую посуду. Уже в 1966 г. выставка-продажа кубанского фарфора прошла не только в Краснодаре, но и в Москве. Широкую известность «Чайка» получила и благодаря уникальным художественным изделиям, таким как выставочные сервизы Л.Н. Павловой «Зори Кубани», «Лунный» и другие [8, с. 71–83].

В это же время было увеличено производство многих других изделий повседневного спроса. В 1959 г. предприятия Краснодарского совнархоза выпустили 123 тыс. пар рукавиц спилковых, 8,7 тыс. ошейников для собак, 3,7 тыс. патронташей бурских, 82,7 тыс. ремешков для часов, 0,9 тыс. пар комнатных туфлей, 80,8 тыс. пар перчаток, 11,8 тыс. шерстяных шарфов, 17,1 варежек, 18,6 тыс. хлопчатобумажных трусов, 0,17 тыс. вязаных комбинаций и другие виды товаров широкого потребления [4, л. 253–254].

Все больше кубанцев стало приобретать в это время и бытовые товары длительного пользования. Большим спросом пользовались велосипеды, мотоциклы, приемники, холодильники, стиральные машины, шелковые и шерстяные ткани [9, с. 657]. В целях улучшения возможностей в приобретении данных товаров с конца 1950-х гг. получила распространение такая услуга, как торговля в кредит или в рассрочку. Человек, купивший таким образом какой-либо предмет бытовой техники, оплачивал 20 % цены, а остальную сумму вносил равными частями в течение 6 или 12 месяцев. Так, в 1959 г. в Краснодаре торговля в кредит велась в 8 магазинах. Только за ноябрь было продано 400 радиол и радиоприемников, 90 мужских костюмов, 70 швейных машин «Тула» [9, с. 670].

В конце 1950-х гг. большое внимание стало уделяться повышению качества товаров широкого потребления. Это было связано с неблагоприятным состоянием дел в этом вопросе, что признавалось партийно-государственными и хозяйственными органами. Так, по сведениям Д.И. Гангур, на совещании работников промышленности Краснодарского края в мае 1955 г. отмечалось, что на предприятиях края неудовлетворительно велась работа по улучшению качества товаров народного потребления, допускалось большое количество внутрицехового брака. Например, внутрицеховые переделки готовой продукции на Армавирской швейной фабрике составили 32,4 %, Новороссийской – 23 %, Краснодарской – 18 % [1, с. 110].

Факты производства бракованной продукции продолжали иметь место и в последующие годы. Например, на Армавирской швейной фабрике за 1960 г. было изготовлено 327 443 штук шерстяных пальто без брака, однако 40 558 пальто не было принято отделом технического контроля (ОТК) и возвращено в цех на исправление. Было также изготовлено без брака 126 739 подростковых плюшевых пальто, но 51 634 пальто не было принято ОТК. В этом же году фабрика изготовила без брака 192 891 различных хлопчатобумажных изделий (брюки, халаты и др.), однако 7 784 не было принято ОТК [5, л. 146].

Не лучшим образом обстояло дело и с освоением производства новых видов товаров культурно-бытового назначения. Со стороны правительства в июне 1960 г. было указано на это председателю Краснодарского совнархоза

Байбакову. Среди этих товаров были электролампа-ночник, срок освоения которой краснодарским заводом ЗИП истек в декабре 1959 г., на этом же заводе в апреле 1960 г. истек срок изготовления фена для сушки волос. В свою очередь краснодарский завод «Краснолит» допустил невыполнение сроков изготовления электроутюга с терморегулированием и подпариванием и т. д. [3, л. 174–175].

В это время среди изделий, выпускаемых легкой промышленностью, преобладали не отличающиеся особой изысканностью. Например, как отмечает Д.И. Гангур, «среди выпускаемых швейных изделий одежда массового пошива составляла 70 % продукции фабрик страны, улучшенного качества – 20 %, а высшего качества – 10 %. При этом, предприятиями швейной промышленности Краснодарского экономического района в 1958–1960 гг. выпускались только три вида изделий высшего качества, а именно: костюмы шерстяные мужские, пальто женские и мужские демисезонные» [1, с. 108].

Помимо центральных ведомств, региональные органы управления также обращали внимание на необходимость принятия мер по повышению качества производимой продукции. Так, Совет народного хозяйства Северо-Кавказского экономического района 28 февраля 1963 г. указал на важность мероприятий по улучшению планирования производства товаров народного потребления, повышению качества и расширения ассортимента, внедрения в производство новых видов товаров, а также лучшей организации взаимодействия с оптовыми базами и розничных торговых организаций Минторга РСФСР [7, л. 19].

Приведенные сведения свидетельствуют о том, что объемы производимых товаров широкого потребления были довольно внушительны и с каждым годом демонстрировали дальнейшее увеличение. Это, казалось бы, должно было привести к устранению товарного дефицита. Однако этого не происходило, и причина заключалась не в отсутствие многих товаров в продаже, а в повышении уровня запросов советских граждан, которые хотели приобрести по-настоящему качественные и привлекательные по своим внешним данным изделия.

Как справедливо отмечает О.Ю. Гурова, «дефицитом являлись товары, которые пользовались особым спросом, прежде всего, отдельные категории вещей: модные вещи, импортные товары (престиж импортных вещей был очень высок), новинки, современные вещи. Поэтому дефицит был относительным: наряду с «затовариванием» советскими вещами, которые не пользовались спросом, существовал дефицит вещей повышенного спроса» [10].

Возникновению дефицита благоприятствовала также практика производства продукции без учета спроса на нее населения. В магазинах часто продавались вещи не по сезону или только определенных размеров и фасонов. Например, в декабре 1959 г. Госплан РСФСР в письме руководству Краснодарского совнархоза сообщил, что по результатам проверки было установлено, что в розничной сети к началу весенне-летнего и осенне-зимнего

сезонов ощущалась недостаточно сезонных видов обуви. Это свидетельствовало о несвоевременности перехода отделов обуви предприятий на выпуск видов обуви по утвержденным худсоветами образцам [3, л. 66–67].

Кроме того, в недостаточной степени реализовывалась заложенная в создании совнархозов идея обеспечения товарами местного населения непосредственно предприятиями данного экономического района. Например, 3 декабря 1959 г. в постановлении бюро Армавирского горкома КПСС отмечалось, что в городе не всегда можно купить простейшие предметы домашнего обихода: электроутюги, мясорубки, скобяные изделия, шнурки для бот, материалы бытовой химии, производство которых можно было организовать на предприятиях города [3, л. 134–135].

Вследствие указанных причин в советском обществе по-прежнему имели место такие явления как спекуляция дефицитными товарами, в том числе изделиями импортного производства, которые попадали в СССР через иностранных студентов и советских граждан, побывавших за границей. Партийно-государственные органы пытались бороться с такими явлениями административными методами, а также широким использованием мер уголовного наказания.

Так, 1 августа 1964 г. в Краснодаре был закрыт вещевой рынок, что явилось следствием курса на ликвидацию «частной торговли». Принимались меры к прекращению торговли «домашними вещами, изделиями кустарного промысла и т. п. На рынках и прилегающим к ним улицам, а также при всех крупных магазинах организовывались «добровольные народные дружины из числа работников магазинов по борьбе со спекулянтами и кустарями». В 1964 г. в Краснодаре финорганами было выявлено 1 034 человека, занимавшихся кустарными промыслами, в том числе 739 человек – запрещенными [9, с. 682].

Несмотря на принимаемые меры и жесткий характер борьбы с частной торговлей и спекуляцией, данные явления глубоко укоренились в советском обществе. Они отражали существующие недостатки в производстве и распределении товаров широкого потребления и в определенной степени компенсировали дефицит данных товаров, удовлетворяя потребительский спрос населения.

Таким образом, производство промышленных товаров бытового назначения на Кубани в 1956–1964 гг. демонстрировало постоянный рост основных показателей. За это время значительно увеличился выпуск продукции легкой промышленности и других отраслей экономики, ориентированной на производство товаров широкого потребления. Принимались меры по расширению ассортимента данных товаров. Вместе с тем, объемы производства товаров широкого потребления не соответствовали возросшему спросу населения. Серьезные проблемы существовали в вопросах выпуска наиболее востребованных у населения видов товаров и обеспечения их качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гангур, Д. И. Проблема качества товаров народного потребления в СССР в 1955–1975 гг. (на материале швейной промышленности Краснодарского края) / Д. И. Гангур. – Текст : непосредственный // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 9. – С. 105–115.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 302. – Текст : непосредственный.
3. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 422. – Текст : непосредственный.
4. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 496. – Текст : непосредственный.
5. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 582. – Текст : непосредственный.
6. ГАКК. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 597. – Текст : непосредственный.
7. ГАКК. Ф. Р-1653. Оп. 1. Д. 49. – Текст : непосредственный.
8. Глина в руках человека. – Краснодар : Книжн. изд-во, 1989. – 91 с. – Текст : непосредственный.
9. Екатеринодар – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях : материалы к летописи. – Краснодар : Книжн. изд-во, 1993. – 798 с. – Текст : непосредственный.
10. Гурова, О. Ю. Бытовые вещи в Советской России, 1970-е годы / О. Ю. Гурова. – URL: http://www.iriss.ru/attach_download?object-id. – Текст : электронный.
11. Нуреев, Р. М. Реформы и застой в советской экономике / Р. М. Нуреев, А. И. Гретченко. – Текст : непосредственный // Историко-экономические исследования. – 2008. – Т. 9. – № 3. – С. 147–156.
12. О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства: постановление пленума ЦК КПСС 4–12 июля 1955 г. – Текст : непосредственный // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. Т. 8. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политическая литература, 1985. – С. 510–527.
13. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 8. Д. 2461. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Gangur D.I. Problema kachestva tovarov narodnogo potrebleniya v SSSR v 1955–1975 gg. (na materiale shvejnoj promyshlennosti Krasnodarskogo kraya) [The problem of the quality of consumer goods in the USSR in 1955–1975. (on the material of the clothing industry of Krasnodar Krai)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* = *Genesis: Historical Research*, 2019, No. 9, pp. 105–115. (In Russian).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund. R-1549, inventory 1, case 302.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund. R-1549, inventory 1, case 422.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund. R-1549, inventory 1, case 496.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund. R-1549, inventory 1, case 582.
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund. R-1549, inventory 1, case 597.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund. R-1653, inventory 1, case 49.

8. *Glina v rukah cheloveka* [Clay in human hands]. Krasnodar, Knizhn. izd-vo, 1989. 91 p.
9. *Ekaterinodar – Krasnodar: dva veka goroda v datah, sobytiyah, vospominaniyah. Materialy k letopisi* [Yekaterinodar – Krasnodar: two centuries of the city in dates, events, memories. Materials for the annals]. Krasnodar, Knizhn. izd-vo, 1993. 798 p.
10. Gurova O.Yu. *Bytovye veshchi v Sovetskoj Rossii, 1970-e gody* [Household items in Soviet Russia, 1970s]. Available at: http://www.iriss.ru/attach_download?object-id. (In Russian).
11. Nureyev R.M., Gretchenko A.I. Reformy i zastoy v sovetskoy ekonomike [Reforms and stagnation in the Soviet economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical Economic Research*, 2008, vol. 9, No. 3, pp. 147–156. (In Russian).
12. O zadachah po dal'neyshemu podiyemu promyshlennosti, tekhnicheskomu progressu i uluchsheniyu organizacii proizvodstva: postanovlenie plenuma CK KPSS 4–12 iyulya 1955 g. [On the tasks for the further rise of industry, technical progress and improvement of the organization of production: resolution of the plenum of the Central Committee of the CPSU July 4–12, 1955]. *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah siezdov, konferencii i Plenumov CK (1898–1988) = The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*. M.: Politicheskaya literatura, 1985, vol. 8, pp. 510–527. (In Russian).
13. *Centr dokumentacii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya* [The Center for Documentation of Recent History of Krasnodar Krai]. Fund 1774-A, inventory 8, case 2461.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Готова, Р. Р. Производство промышленных товаров широкого потребления и уровень обеспеченности населения Кубани в 1956–1964 гг. / Р. Р. Готова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1. – С. 141–148.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gotova R. R. The Production of Industrial Consumer Goods and Population Security of Kuban in 1956–1964 / R. R. Gotova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 1, pp. 141–148. (In Russian).